

Герой — современник

НАШИ УНИВЕРСИТЕТЫ

...Я НИКОГДА не водил трактор, не руководил заводом, не преподавал в школе, как и большинство моих коллег — актеров. Но каждый вечер, когда в театральных коридорах загорается световое табло: «Тихо! Идет спектакль!», кто-то из нас, артистов, проживает жизнь тракториста, директора, учителя... Не всегда нам удается проникновенно и достоверно рассказать о ней. Зато, когда удается, — какой это бывает праздник!

Однажды по делам житейским (починить неисправный водопровод) зашел ко мне слесарь из домоуправления. Все наладил, вроде и прощаться можно, а он мнетя у дверей, потом, видимо, решился и говорит:

— Ты здорово вчера им врзал...

— Кому?

— Да бюрократам всяким... Я все ладоши отхлопал, но ты ведь не слышал...

Вот оно что! Накануне по телевидению показывали спектакль «Совесть», я играл парторга. Вот так, порой, неожиданно в будний день войдет праздник...

Каждый актер ведет счет своим героям. И, конечно, не для статистики только. Через них идет постижение жизни. И вот если б было возможно пригласить в гости, на праздничное застолье всех сыгранных мною героев, наверно, это была б удивительная встреча! Тут был бы прекрасный человек, партизек тридцатых годов — Берест из спектакля «Платон Кречет», волевой инженер Майоров из «Глубокой разведки», дипломат советской формации Максимов (пьеса Александра «Дипломат»), секретарь обкома партии Волобуев («Иней на стогах» Л. Моисеева), и многие, многие другие мои современники и друзья.

Об одном из них, шагнущем на сцену прямо из се-

годняшнего дня, мне хочется рассказать особо.

...Генеральный директор завода-гиганта совсем не по-начальственному, устало вдавившись в кресло, молча слушает докладывающих. Кажется, он и не слушает совсем. Наконец, встает, быстро подходит к говорящему, пристально вглядываясь в его лицо, отрывисто задает несколько вопросов и делает вывод: «Все! Прошли!» Остановили завод!... И снова надолго замолкает. Все ушли, а он так и сидит в кресле. Он знает, что предстоит ему очередной отчаянно трудный день, очередное сражение, из которого он должен выйти победителем. Он устал, его гнетет необходимость выигрывать каждый день, это безмерно тяжело — только выигрывать. Но уйти, бросить все, выйти из боя — такая мысль даже и не возникает.

Сложнейшие проблемы приходится решать моему герою Волошину ежедневно,

ежечасно. Ситуации, поступки изложены автором пьесы, но поведение, линию жизни героя, характер, темперамент, иными словами, рисунок образа должен дать актер. Что поможет ему в его работе над ролью? Жизнь, знание жизни, умение наблюдать. И еще — память.

Из многих людей, так или иначе благотворно повлиявших на мою судьбу, на жизненную и гражданскую закалку, мне особенно памятен Аркадий Дмитриевич Швецов, Герой Социалистического Труда, знаменитый конструктор, и Анатолий Григорьевич Солдатов. С ними мне довелось работать на заводе имени Я. М. Свердлова в военные годы.

Вспоминается одна из по-

следних встреч с Аркадием Дмитриевичем Швецовым. Шел май 1945 года. К тому времени я уже отчаянно «заболел» театром, решил поступать в театральную студию. Мое заявление об увольнении должен был подписать Швецов. По его вызову я пришел. Он сразу догадался, что отговаривать меня бесполезно, заявление подписал, сказав, не то в шутку, не то всерьез:

— А мы вот твой портрет на доску Почета вывесили, а ты, выходит, нашел дело более любимое. — И я почувствовал: он огорчен. Потом долгое время, когда уж и студию окончил, и в театре работал, я ужасно боялся, что вдруг на спектакль придет Аркадий Дмитриевич. Был я тогда как актер неопытным и неумелым, а Швецов не любил людей, плохо делающих свое дело.

Конечно, не следует впрямую понимать, что общение с людьми такого типа, как Швецов, Солдатов, было постоянным, разумеется, нет: я был молоденький рядовой техник, Солдатов — директор, Швецов — известный конструктор, но сила их характеров, масштабность личности, если можно так выразиться, распространялась на все звенья службы. И память сохранила главное, что характеризовало их: преданность делу, безупречное

знание его, инженерная сметка, темперамент борца.

Эти черты я наблюдал, уже будучи актером и встречаясь с другими инженерами, руководителями цехов, рабочими. В этом отношении укрепившаяся в Пермском драматическом театре традиция — постоянное общение с людьми производства, а наш театр, можно сказать, не преувеличивая, дружит с пермским заводом имени В. И. Ленина, — верный помощник в нашем нелегком деле.

Бываем мы и у тружеников села. Только за последние годы сельскому зрителю мы показали 280 спектаклей, театр провел 600 творческих встреч и шефских концертов на заводах, стройках, в колхозах.

Я привел цифры, потому что для нас они — не голая статистика. Постоянное общение с людьми труда — это наши жизненные университеты. И только пройдя их, учась у жизни, актер может обрести гордое право учить других.

Александр
КОРЧАЖНИКОВ,
заслуженный
артист РСФСР.

На снимке: заслуженный артист РСФСР Александр КОРЧАЖНИКОВ в роли Мотовилова из спектакля «Ранние трамваи» по пьесе пермского автора Л. Моисеева.

Фото А. Зернина.

6 НОЯ 1975

ВЕ В Д А